

Жил-был барсук. Днем он спал, ночами выходил на охоту. Вот однажды ночью барсук охотился. Не успел он насытиться, а край неба уже посветлел.

До солнца в свою нору спешит попасть барсук. Людям не показываясь, прячась от собак, шел он там, где тень гуще, где земля чернее.

Подошел барсук к своему жилью.

— Хрр... Бррр... — вдруг услышал непонятный шум.

«Что такое?»

Сон из барсука выскочил, шерсть дыбом встала, сердце чуть ребра не сломило стуком.

«Я такого шума никогда не слыхивал...»— Хррр... Фиррлить-фью... Бррр...

«Скорей обратно в лес пойду, таких же, как я, когтистых зверей позову: я один тут за всех погибать не согласен».

И пошел барсук всех, на Алтае живущих, когтистых зверей на помощь звать.— Ой, у меня в норе страшный гость сидит! Помогите!

Спасите!

Прибежали звери, ушами к земле приникли — в самом деле от шума земля дрожит:

— Брррррк, хрр, фьюу...

У всех зверей шерсть дыбом поднялась.

— Ну, барсук, это твой дом, ты первый и полезай.

Оглянулся барсук — кругом свирепые звери стоят, подгоняют, торопят:

— Иди, иди!

А сами от страха хвосты поджали.

В барсучьем доме было восемь входов, восемь выходов. «Что делать? — думает барсук. — Как быть? Которым входом к себе в дом проникнуть?»

— Чего стоишь? — фыркнула росомаха и подняла свою страшную лапу.

Медленно, нехотя побрел барсук к самому главному входу.

— Хрррр! — вылетело оттуда.

Барсук отскочил в испуге, к другому входу-выходу заковылял.

— Бррр!

Изо всех восьми выходов так и гремит.

Принялся барсук девятый ход рыть. Обидно родной дом разрушать, да послушаться никак нельзя — со всего Алтая самые свирепые звери собрались.

— Скорей, скорей! — приказывают.

Горько вздыхая, царапал барсук землю когтистыми передними лапами.

Наконец, чуть жив от страха, пробрался в свою высокую спальню.

— Хррр, бррр, фррр...

Это, развалясь на мягкой постели, громко храпел белый заяц.

Звери со смеху на ногах не устояли, покатались по земле:

— Заяц! Вот так заяц! Барсук зайца испугался!

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

— От стыда куда теперь спрячешься, барсук? Против зайца какое войско собрал!

— Ха-ха-ха! Хо-хо!

А барсук головы не поднимает, сам себя бранит:

«Почему, шум в своем доме услышав, сам туда не заглянул? Для чего пошел на весь Алтай

кричать?»

А заяц знай себе спит-храпит.

Рассердился барсук да как пихнет зайца:

— Пошел вон! Кто тебе позволил здесь спать?

Проснулся заяц — глаза чуть не выскочили! — и волк, и лисица, рысь, россомаха, дикая кошка, даже соболь здесь!

«Ну, — думает заяц, — будь что будет!»

И вдруг — прыг барсуку в лоб. А со лба, как с холма, — опять скок! — и в кусты.

От белого заячьего живота побелел лоб у барсука. От задних заячьих лап прошли белые следы по щекам.

Звери еще громче засмеялись:

— Ой, барсу-у-ук, какой ты красивый стал! Хо-ха-ха!

— К воде подойди, на себя посмотри!

Заковылял барсук к лесному озеру, увидел в воде свое отражение и заплакал:

«Пойду медведю покажусь».

Пришел и говорит:

— Кланяюсь вам до земли, дедушка-медведь. Защиты у вас прошу. Сам я этой ночью дома не был, гостей не звал. Громкий храп услышав, испугался... Скольких зверей обеспокоил, свой дом порушил. Теперь посмотрите, от заячьего белого живота, от заячьих лап — лоб и щеки мои побелели. А виноватый без оглядки убежал. Это дело рассудите.

Взглянул медведь на барсука. Отошел подальше — еще раз посмотрел, да как зарычит:

— Ты еще жалуешься? Твоя голова раньше черная была, как земля, а теперь белизне твоего лба и щек даже

люди позавидуют. Обидно, что не я на том месте стоял, что не мое лицо заяц выбелил. Вот это жаль! Да, жалко, обидно...

И горько вздохнув, замолчал медведь.

А барсук так и живет с белой полосой на лбу и на щеках. Говорят, что он привык к этим отметинам и даже похваляется:

— Вот как заяц для меня постарался! Мы теперь с ним друзья на веки вечные.

Ну, а что заяц говорит? Этого никто не слышал.